

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ТУЗ, ДАМА, СМЕРТЬ

•

ВСЁ В ДЫМУ, УБИЙЦ НЕ ВИДНО

ДЖ. Л. БЛЭКХЕРСТ

Всё в дыму,
УБИЙЦА
не видно

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 70

J. L. Blackhurst
SMOKE AND MURDERS
Copyright © Jenny Blackhurst, 2024
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Удалина
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Виктории Манацковой

Блэкхерст Дж. Л.

Б 70 Всё в дыму, убийц не видно : роман / Дж. Л. Блэкхерст ; пер. с англ. С. Удалина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-26113-6

В 1605 году провалился Пороховой заговор против короля и парламента, и с тех пор в Великобритании ежегодно 5 ноября отмечают Ночь костров. Особый размах празднование приобретает в городе Льюисе, где в эту ночь также почитают память семнадцати протестантских мучеников, сожженных в 1555–1557 годах.

В этом году Ночь костров в Льюисе удалась бы на славу, если бы все не испортил труп. На глазах у тысяч участников факельного шествия из головы сгоревшего чучела Дональда Трампа выкатился настоящий человеческий череп.

Никто не знает, как внутри чучела оказались останки члена муниципального совета. По городу расползаются слухи. Главный подозреваемый, желая восстановить свое доброе имя, обращается за помощью к сотруднице полиции Тэсс Фокс. У нее есть сестра Сара Джейкобс, аферистка по натуре, наделенная талантом раскрывать преступления. Этот необыкновенный дуэт уже выступил с блеском в романе «Туз, дама, смерть», и теперь ему предстоит новое расследование.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-26113-6

© С. Б. Удалин, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Моей свекрови Джен Блэкхерст.
Спасибо за то, что подарили мне
Вашего сына и Вашу фамилию,
и спасибо за все, что Вы делаете для нас*

ГЛАВА 1

Оргкомитет наверняка заявил бы потом, что Ночь костров¹ в Льюисе в этом году удалась на славу, если бы все не испортил труп.

К половине восьмого вечера пятого ноября тысячи людей наводнили узкую Хай-стрит. Полиция отеснила их с перекрытой дороги, и они слонялись туда-сюда по тротуарам в поисках лучшего места, держа в руках пластиковые стаканы с пивом. Дождя не было, но холод пробирал до костей, и зеваки с нескрываемой завистью поглядывали на жителей верхних этажей над магазинами — эти счастливики могли наблюдать за праздником, стоя у эркерных окон в одной пижаме.

Эми Манро уже совсем было решила, что никуда не пойдет. Она была там много раз, и ей не нравилось, что с каждым годом народу все прибывало, все больше чужаков находили способ проникнуть на факельное шествие. Хотя муниципальный совет

¹ *Ночь костров* (Ночь Гая Фокса) ежегодно отмечается в Великобритании 5 ноября в память о провале Порохового заговора 1605 г. против короля и парламента. В Льюисе в эту ночь также почитают память семнадцати протестантских мучеников, сожженных в этом городе в 1555–1557 гг. — *Здесь и далее примеч. перев.*

заранее ограничивал проезд, а владельцы съемного жилья заявляли, что свободных комнат нет, люди со всех концов страны стекались в Льюис. Визитеры парковались где попало, создавая неудобства, а главное — заполняли пабы и бары. Местные жители, из недели в неделю оставлявшие там свои деньги, теперь не могли получить прежнего удовольствия от собственных традиций. Нет, Эми уже подготовилась к бойкоту, как вдруг Стив между делом обронил, что собирается на праздник и, если она не против, будет ждать ее у здания суда в восемь вечера.

Трудно выглядеть привлекательной в дутой куртке, шарфе и шерстяной шапке, но Эми распустила волнистые локоны и подкрасилась. Тридцатитрехлетний Стив был старше Эми на четыре года. Она уже перестала надеяться, что когда-нибудь он увидит в ней не просто коллегу, а кого-то еще. Город во все не трещал по швам от завидных женихов. Пока Эми присматривалась к парням из своей школы, они успели найти себе пару или разъехаться по университетам. Кроме Стива, который, казалось, женщинами не особенно интересовался. Не в том смысле, что его больше привлекали мужчины. Просто, когда Эми работала с ним в супермаркете в одну смену, он не хвастался победами на любовном фронте, как все остальные. Стив был другой.

Даже в толпе туристов Эми попадались знакомые. Из паба, еле держась на ногах, вышел бывший директор школы. Паб уже задраивал люки, но потом, когда все успокоится, он откроется снова, только для местных. Сестра Эми помахала ей рукой с другой стороны улицы, но переходить дорогу не стала —

и слава богу, только этого не хватало. Кара вечно уводила у нее парней, с тех пор как они были совсем девчонками. Тим, державший фруктово-овощной ларек на рынке, сказал Эми, что она сегодня хорошо выглядит, а женщина из сувенирного магазина отпихнула ее, расталкивая людской поток с таким решительным видом, будто спешила скорее оказаться подальше отсюда. Торговцы знали, что в Ночь костров нужно закрыться пораньше и уносить ноги к чертовой матери, если не хочешь застрять на работе до окончания праздника. Некоторые даже запирали ставни. Эми не винила эту женщину — кажется, ее звали Честни. Она и сама обошлась бы без всего этого... если бы не Стив.

— Наше вам... — сказал он, когда Эми пробралась к нему.

Она сразу заметила Стива. Ростом больше шести футов и крепкого телосложения, он не затерялся бы в любой толпе.

Эми улыбнулась ему и покрутила головой:

— Такого сумасшествия еще не было.

— Знаю, — ответил он. — Только не знаю, почему это нас до сих пор беспокоит.

Он взял ее под руку, как проделывал уже тысячу раз, но сегодня почему-то все было как-то иначе. Эми невольно поежилась. Холод стоял просто зверский.

— Потому что в Ночь костров ты становишься большим ребенком, — ответила она и ткнула его локтем под ребра.

Стив притворно согнулся, словно от боли.

— Веди себя прилично. К какому костру мы пойдем?

В Льюисе насчитывалось семь костровых обществ, и шесть из них участвовали в сегодняшнем празднестве — вот почему город называли «мировой столицей Ночи костров». Это было настолько захватывающее, потрясающее воображение зрелище, что сам не поверишь, пока не увидишь. Раз в год город оказывался во власти не вполне законной традиции, уходящей корнями в начало девятнадцатого века, с факельным шествием в честь семнадцати протестантских мучеников из Льюиса, сожженных на костре в середине шестнадцатого столетия. Чучела сомнительных политических деятелей проносили через весь город, а потом сжигали, как легендарного заговорщика Гая Фокса. Когда-то чучела изображали римского папу Иоанна Павла, но в последнее время его обычно заменял действующий премьер-министр, хотя отщепенцы из Клиффского кострового общества по-прежнему ходили с транспарантами «Нет папству!». Эти шествия всегда были отражением важных социальных проблем, протестом то против добычи сланцевого газа, то против войны или разбитых дорог в графстве. По городу тащили горящие бочки и сбрасывали в реку Уз в память о стычке гуляк с местным судьей Дж. П. Уитфилдом на Клиффском мосту около двухсот лет назад. Каждый год праздник собирал тысячи людей, и хотя официальный сайт Ночи костров в Льюисе предупреждал о возможности получить травму — *volenti non fit injuria*¹, участники сознательно шли на риск.

После шествия зрители направлялись к кострам погреться и продолжить веселье. Эми больше всего

¹ «Нет обиды давшему согласие» (*лат.*) — одно из положений римского права, по которому действие, произведенное с согласия потерпевшего, не признается правонарушением.

правилось Клиффское общество. Она не состояла в нем (для этого нужно было усердно работать весь год, собирать средства и много пить), однако всегда покупала билет к их костру, хотя могла бы любоваться фейерверком из окна собственной спальни. Клиффское костровое общество исторически было союзом изгоев и бунтарей. Все знали, что они живут по своим законам. Они вышагивали отдельно от остальных, неся транспаранты «Старый добрый Клифф» и «Нет папству!», и наряжались в полосатые черно-белые костюмы контрабандистов и викингов. Клиффцы знали толк в том, как устроить шоу.

— Я слышала, в этом году будут сжигать Трампа. Давай пойдем туда?

— Ага, точно. Ну и кто после этого большой ребенок?

Эми ответила Стиву улыбкой и, когда темнота окутала их, погрузилась в карнавальную атмосферу Ночи костров. Петарды падали к самым ногам стоявших в первых рядах зрителей, от визга которых звенело в ушах. К третьему залпу все заволочло дымом, красочные костюмы и транспаранты почти скрылись из виду. Брошенные на тротуар горящие факелы были как небольшие костры. Зрители грели над ними руки, пока волонтеры в огнезащитных перчатках все не собрали.

Когда шествие закончилось, толпа волной хлынула к началу главной улицы и там разбрелась к выбранным кострам. Местные жители то и дело незаметно заныривали в попутные пабы, чьи двери оставались закрытыми для всех, кроме знакомых лиц.

Самым большим и лучшим в этом году было чучело Трампа. В первый раз его изготовили в две

тысячи шестнадцатом году перед выборами. Эта идея оказалась настолько удачной и к тому же не грозила обществу крупными неприятностями (вроде тех, что едва не принесло задуманное чучело Алекса Салмонда¹), что ее повторили на бис. Двое циркачей, изображавших лошадь, провезли чучело Трампа по улице, а потом без лишних церемоний затащили на приготовленную грудку поленьев и обложили горящими факелами. Пламя занялось, огонь начал подбираться к Трампу, и толпа взревела.

Стив наклонился к Эми и попытался перекричать поднявшийся шум:

— Я только заскочу в туалет.

Эми тихонько взвизгнула, когда рука Трампа отвалилась и упала в костер. Оранжевые языки пламени облизывали изготовленное из папье-маше туловище. В любое мгновение чучело могло взорваться изнутри, устроив настоящий фейерверк.

— Ладно, — сказала Эми, надеясь, что Стив отлучится ненадолго.

Она была совсем без ума от него. Интересно, что чувствует он? По виду мужчины так трудно о чем-нибудь догадаться.

Когда взрыв все-таки грянул, публика вздрогнула от неожиданности, как это случалось каждый год, и разразилась радостными криками. Эми ликовала вместе со всеми. Чучело Трампа осело, и огонь подобрался к самой его голове. Однако она не упала, как обычно бывает, а принялась раскачиваться из стороны в сторону, как будто внезапно отяжелела,

¹ *Алекс Салмонд* — первый министр Шотландии в 2007–2014 гг., бездоказательно обвиненный в сексуальном насилии.

почти лишившись тела. Время словно остановилось, восторженные вопли переросли в рев, и Эми не сразу сообразила, что объятая пламенем голова катится с верхушки костра прямо на нее и тех, кто стоял рядом. Эми испуганно вскрикнула и замерла: все случилось слишком быстро, мозг не успел послать сигнал спастись. Чья-то рука грубо схватила ее и дернула в сторону, и в тот же миг в считанных дюймах от ее ног упала голова Дональда Трампа в оранжевом ореоле пламени.

Стив прижал Эми к себе, и она почувствовала, что его пальцы стало липким от пива, пролитого в отчаянном жесте спасти ее. Адреналин все еще бурлил в ней, когда толпа расступилась и пропустила двоих мужчин с огнетушителями, распылявшими пену. Люди, завороченно наблюдая за происходящим, смеялись от облегчения, что обошлось без пострадавших и праздник продолжается.

Огонь вскоре утих, но крики поднялись снова, когда из-под хлопьев пены показался черный, обгорелый человеческий череп, скрытый до того в голове чучела.

ГЛАВА 2

Четверо членов муниципального совета Льюиса и Истборна, пропустившие заседание тем вечером, будут долго сожалеть, что предпочли заняться чем-то другим. Одну пригласили на девичник в едва знакомой компании, у другой заболела кошка. Третий посмотрел на разбушевавшийся за окном ноябрьский дождь и решил остаться дома у камина, а четвертая попросту перепутала число. Эта женщина расстроилась больше других. За последние пять лет она присутствовала на всех скучных заседаниях и специально отмечала дату следующего в настенном календаре с фотографиями кошек и собак под дождем — и надо же такому случиться, что ошиблась именно с тем, на котором прозвучали угрозы в адрес Руперта Миллингтона.

Первые сорок семь минут заседания наводили такой же сон, как и все предыдущие. Двенадцать членов совета расселись полукругом перед двумя десятками жителей Льюиса, которые, как всем прекрасно было известно, пришли сюда только потому, что обсуждалось предложение об отмене предстоящего вскоре шествия на Ночь костров. Опять и снова.

На сорок восьмой минуте член совета Руперт Миллингтон поднялся, прочистил горло, хотя ни в том ни в другом не было необходимости: слушатели и так затаили дыхание. Они пришли сюда уже готовыми к войне. Линия фронта была вычерчена еще в прежние годы, и представители шести костровых обществ хорошо знали, за что сражаются, — эту битву они неизменно выигрывали на протяжении вот уже двухсот лет.

Руперт Миллингтон был лицом муниципального совета. Ослепительно-белые зубы и такая же идеально белая рубашка, строгий темно-синий костюм с галстуком и искусственный загар должны были представлять его как «респектабельного пожилого мужчину», но на самом деле выдавали в нем торговца подержанными автомобилями. Он далеко не впервые отстаивал спорную точку зрения, но не сомневался, что добьется всеобщего внимания и поддержки. Можно сказать, он обладал одним несомненным преимуществом: совершенно не боялся, что его «спишут со счетов».

«Никто меня никуда не спишет, — любил повторять Руперт жене. — Я просто заполучу сторонников иного сорта».

— Снова и снова Льюис оказывается в центре внимания по совершенно недопустимой причине, — звенел он на весь зал, четко и правильно выговаривая слова, и по рядам слушателей волной прокатился возмущенный ропот, который, однако, не остановил Руперта, как не останавливал никогда. — Я едва нахожу в себе силы читать заголовки статей, описывающих поведение членов определенных костровых обществ...

— С этим мы уже разобрались, — послышался голос из зала. — И как раз на встрече с вами, хочу добавить.

Руперт покачал головой и продекламировал:

— Я высоко ценю усилия главы общества Боро, направленные на то, чтобы уладить проблему, но они ничуть не отменяют тот факт, что подобные инциденты происходят из года в год. Общество просто перестало наряжаться в костюмы зулусов и сжигать чучело папы. Хотя я и убежденный сторонник свободы слова, нам следует подумать о своей репутации.

— Как я уже говорил...

— Фред, у вас еще будет возможность высказаться, — оборвал его председатель совета Джереми Финч и обернулся к Руперту: — Продолжайте, советник Миллингтон.

Руперт признательно улыбнулся Финчу и для большей убедительности еще раз прочистил горло.

— Спасибо, Джереми. Как я уже не раз повторял, нынешняя форма праздника устарела и требует тысяч дополнительных полицейских для перекрытия дорог и поддержания порядка на протяжении всей ночи. Не говоря уже о том, что членам совета приходится отвечать на огромное количество звонков, касающихся сомнительных костюмов, или невозможно въехать и выехать из собственного города. Все это ложится на Льюис тяжким бременем, и я убедился, что многие местные жители испытывают схожие чувства.

— Где же они тогда, эти твои сторонники? — спросила невысокая женщина с копной темных, вьющихся, как у Медузы горгоны, волос.

Она поднялась с места и обвела рукой зал. На ней был мешковатый темно-зеленый комбинезон с под-

вернутыми до лодыжек брючинами и джинсовая куртка, слишком тонкая для такой холодной погоды.

— Миссис Донован, вы можете взять слово, когда мистер Миллингтон закончит.

— Ой, заткнулся бы ты лучше, Финч! Мы все состаримся, прежде чем Миллингтон закончит, и уж тогда точно не сможем принять участие в шествии. Хотелось бы мне взглянуть на этих сторонников нашего бесценного советника, потому что с кем бы из местных я ни разговаривала, все они...

— Из местных? — усмехнулся Руперт. — Кто бы говорил о местных, только не...

Он внезапно умолк.

— Только не кто? — наседала на него женщина, едва не срываясь на крик. — Кто, я тебя спрашиваю?

Лицо Руперта залилось краской, но он быстро справился с собой.

— Приезжая, — прошипел он.

— Ты ведь не это собирался сказать, Руперт? — усмехнулась она. — И тебе прекрасно известно, что я не приезжая. Моя семья с давних времен живет в Льюисе, мой...

— Да, да, ты всем это рассказываешь, — огрызнулся Руперт, подняв брови, — а сама появилась из ниоткуда со своими снадобьями и предсказаниями. У тебя нет никаких доказательств родства с Обри Тейлором, и вообще...

Женщина нацелилась в него острым кроваво-красным ногтем, и ее тихий голос удивительным образом разлетелся эхом по всему залу:

— Да как ты посмел? Как у тебя язык повернулся? Инвечит бакри дархиджа сосе кога парни... инвечит бакри...

Раскрасневшееся лицо Руперта вмиг побледнело.

— Что я посмел? — выдавил он и растерянно огляделся по сторонам. — Что она говорит? Кто-нибудь понимает, что она говорит? Остановите ее! Скажите, чтобы она замолчала!

Зал взорвался встревоженной какофонией, но никто даже не пытался прервать женщину.

Она продолжала читать заклинания, и голос ее звучал все громче:

— Инвечит бакри дархиджа сосе кога парни... инвечит бакри...

Руперт отшатнулся, словно от удара.

Один из членов совета вскочил и бросился к женщине.

— Ну что же вы, миссис Донован, нельзя так себя вести. Думаю, на сегодня хватит.

Женщина оборвала свои заклинания.

— Заруби себе на носу, Миллингтон, твои дни в совете сочтены! — прошипела она, тыча в него пальцем, и Руперт вздрагивал от каждого тычка. — Заруби себе это на носу!

Она отмахнулась от пожелавшего вмешаться главы совета:

— Убери от меня свои поганые руки, Финч, я уже ухожу!

Повернувшись к Руперту Миллингтону, она свирепо зыркнула на него:

— Берегись, а то сам окажешься на костре! Вспоминай, вспоминай, чем закончился Пороховой заговор!

ГЛАВА 3

Инспектор Джефф Уокер склонился к ноутбуку и нажал клавишу «пауза». Лицо женщины на экране застыло в пугающей гримасе. Уокер устроился за столом поудобнее, приняв «непринужденный, но по-прежнему начальственный» вид. Стоявшая в заднем ряду сержант Тэсс Фокс подумала, что в этом дешевом сером костюме он выглядит как учитель на замену, который не в ладах со школьниками.

— Сегодня утром мы получили от частного лица эту запись заседания муниципального совета Льюиса и Истборна. Оно состоялось в среду, первого ноября. Последнее известное нам видео с советником Рупертом Миллингтоном, теперь уже, вероятно, существующим в виде костей, найденных на месте несчастного костра. По очевидным причинам мы посчитали это происшествие убийством. Не может быть, чтобы жертва по собственной воле угодила в костер.

— А что за женщина ему угрожает? — спросил кто-то.

Инспектор Уокер сверился с пометками на демонстрационной доске.

— Лица не видно, потому что снимали с заднего ряда, но мне сказали, что ее фамилия Донован. Местная жительница. Говорят, у них с Миллингтоном что-то было. Его жена пару раз жаловалась, будто эта женщина навевалась к ним домой с единственной целью — испортить настроение хозяину. Я заглянул по адресу, который нам назвали, но не застал ее и оставил визитку с сообщением, что хочу переговорить с ней. Зайду еще раз позже. Учитывая характер угрозы и тот факт, что произошло это незадолго до убийства, она определенно попадает под подозрение.

— Думаете, она убила его из-за того, что он хотел отменить шествие?

Тэсс обернулась к говорившему — незнакомому молодому констеблю. Должно быть, не местный. Любой, кто прожил в Сассексе какое-то время, знает, как разгораются страсти в Ночь костров. Неплохой каламбур. Если бы это были двое рослых, крепких мужчин, повздоривших во время шествия, она бы с легкостью поверила, что драка могла закончиться смертоубийством. Но этой женщине было под пятьдесят. Тэсс плохо представляла себе, как она смогла бы без посторонней помощи затащить тело Миллингтона в костер.

— ...и не за такое.

Тэсс поняла, что по привычке не прислушивалась к тому, что говорил Уокер. Теперь, когда он стал ее начальником, придется научиться уделять ему больше внимания.

— В зале находилось как минимум тридцать человек, и я хочу от каждого из них получить показания касательно этих угроз. Барнс, Джадсон, можете

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖ. Л. БЛЭКХЕРСТ

ВСЁ В ДЫМУ, УБИЙЦ НЕ ВИДНО

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 21,56. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Y-R80-35093-01-R